

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№2

апрель-июнь'16

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (86)

Апрель — июнь

Москва
2016

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Сознание и бессознательное

Е. Б. Старовойтенко

Сознательно-бессознательные представления личности в измерении «возможностей»

В статье приведены результаты исследования жизненных потенциалов личности, связанные с ее способностью к порождению и воссозданию представлений. Разработана модель возможностей сознательных и бессознательных образов и образных процессов, основанная на теоретической экспликации релевантных философско-психологических идей, а также на герменевтике литературных текстов, содержащих описания «критических случаев» представлений. В модели систематизированы специфические возможности, присущие конкретным формам образов, а также отдельным видам образной активности в аспекте их генеза и операционального состава. Исследование ориентировано на обоснование новых перспектив практики развития и саморазвития образной сферы личности.

Ключевые слова: личность, сознание, бессознательное, возможности, феномен, формы представлений, образ, образная активность, герменевтика, модель.

В числе задач современных исследований личности, ориентированных на прорывы в науке и практике, особой актуальностью обладает систематизация возможностей индивидуальной жизни, заключенных в разных типах психической активности, протекающей на **сознательном и бессознательном уровнях**. Полагаем, что при обращении «личностного взгляда» на эмоциональную, образную или мыслительную активность человека каждая из них может раскрыться в богатстве потенциалов, востребованных сегодня культурой и социумом.

В данной статье акцентируются возможности индивидуальной жизни, связанные со способностью личности к порождению и воссозданию **представлений** как эффектов *многоплановой образной активности*. Различают три основных уровня жизненного генерирования и существования представлений: **бессознательный**, предполагающий отсутствие личностного соотнесения представления с собой; **сознательный**, основанный на личностном отнесении представления к себе; **рефлексивный**, связанный с личностным развитием Я в качестве источника, автора, выразителя представления. Цель исследования, освещенного в статье, — феноменологическая, теоретическая и герменевтическая экспликация и синтез знаний о представлениях, возникающих в *потоке сознательно-бессознательной жизни* и составляющих обширный спектр возможностей личности в презентации, освоении, преобразовании мира и себя. **Концептуальным основанием** исследования выступили релевантные для современной психологии личности идеи Г. Башляра, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, З. Фрейда, М. Хайдеггера, К. Г. Юнга, К. Ясперса, а также литературные описания критических индивидуальных «случаев представлений». Разработана модель **образных возможностей личности**, имеющая отношение к изучению, феноменологии, а также к практике осознания и саморазвития форм, процессов и эффектов образной активности.

1. Феноменология представлений

Для обоснования возможностей *образной активности* сначала воспользуемся феноменологическим приемом различения представлений, предложенным Ж.-П. Сартром [14].

Первый феномен, относящийся к представлениям, возникает при внезапном осознанном вспоминании единичных предметов, событий, ситуаций, бывших в недавнем прошлом объектами восприятия. Например, актуализация образа только что прошедшего мимо человека, чем-то заинтересо-

вавшего личность. Второй феномен рождается при направленном воссоздании в сознании конкретного объекта, расширенного и обобщенного в опыте многих встреч и взаимодействий с ним. Например, личность вновь и вновь возвращается к образу далеко живущего друга, который и изменчив, и постоянен для нее. Третий феномен не сращен с конкретным предметом; он является сознательной или рефлексивной образной репрезентацией идеи об общих свойствах и типичной внешности сходных объектов, образующих определенную категорию. Так, личность обладает внутренним видением «цветущего дерева», «осеннего пейзажа», «столичного города», «дикого животного» и т. д. Четвертый феномен связан с мифом, легендой, сказкой. Его происхождение таинственно: из осознанного, реального и возможного силой бессознательного действия порождается нечто не существующее в обычном предметном опыте, но открывающее личности скрытые свойства реальности. Это образы-символы, примером которых является «кентавр», указывающий сознанию путь к постижению многих противоположностей человеческого существа. Пятый феномен заключается в рефлексивном восстановлении целостного образа предмета при условии существенных выпадений элементов и связей в воспринимаемой ситуации. Личность решает задачу авторской реконструкции объекта с возможными творческими привнесениями в него. Так, едва промелькнувший за окном поезда красивый ландшафт побуждает художника внутренне достроить его во множестве возможных деталей. Шестой феномен составляют сновидения, отличающиеся бессознательностью, отсутствием прямых источников в реальном жизненном мире личности, символичностью, самопроизвольностью глубинных преобразований индивидуального опыта проживания. Седьмой феномен выступает эффектом внутреннего творения будущей реальности в свободной динамике сознания, рефлексии и бессознательного: замыслов «изображений невозможного», наглядных моделей уникальных, никогда не бывших вещей, способов *новых игр*, неординарных действий, образов индивидуальных стилей жизни. Творчество и жизнь Сальвадора Дали являются полным выражением данного феномена. Восьмой феномен — впечатления, рождающиеся при измененных состояниях сознания: при наркотических отравлениях, острых психозах, сильном переутомлении. Это своеобразные «внутренние галлюцинации», яркие видения конкретных объектов или ситуаций, приходящие с разных глубин запечатления прошлого, неузнаваемо преображеные, развертывающиеся вне всяких реалистических связей. При определенных условиях эти образные феномены личности могут стать объектами направленного воспоминания и изображения.

Феномены представлений являются элементами единой психической жизни, могут заключать в себе моменты образного сознания, самосознания-в-образах и образного бессознательного.

2. Общие свойства представлений

Все перечисленные феномены, относящиеся в основном к визуальному регистру образов представлений, несмотря на их множественность, разнообразие и различное участие сознания и бессознательного, обладают рядом общих свойств [9; 10; 14; 20; 24]. Эти свойства могут быть психологически определены следующим образом.

Представление: определяется опытом и генезом ощущений и восприятия; производится «видящим телом», которое находится во взаимодействии с другими телами, являясь для них «видимым телом»; становится репрезентацией вещей, вовлеченных в телесные действия личности, разделенные с дру-

гими людьми; возникает вследствие того, что во взаимодействии с рассматриваемым объектом личность улавливает его встречную активность или «существование для субъекта»; выступает частью объемного внутрипредметного мира личности; является *субъективным* по происхождению, обращено к *самости, Я* и лишь опосредованно — к внешнему миру; рождается в *динамике бессознательной, сознательной и рефлексивной жизни*; включает в свою структуру и содержание Я-представляющего; возникает в отсутствие прямого чувственного контакта с объектом, хотя в тенденции стремится к предметному воплощению; выступает «превращенной» чувственностью; принадлежит ментальному пространству и внутреннему времени; репрезентирует реальный объект с некоторой расплывчатостью и неполнотой, с изменениями деталей, цветности, формы, величины, с привнесением новых качеств, с выявлением значимого в объекте; часто является неустойчивым, легко рассеивающимся, каждый раз воссоздается заново, обладает активным самодвижением; изменяется в связи с внешними и внутренними метаморфозами объектов и предметных ситуаций; может быть вызвано внутренне направленными усилиями Я, изменено и преобразовано им, создано как нечто субъективно новое; во временной ориентации направлено в основном на близкое и давнее прошлое, а также на наступающее и отдаленное будущее; связано с мышлением, интеллектуализировано, осмыслено Я, выступает масштабным «мыслеобразом»; проникнуто желаниями и эмоциональным отношением личности, имеет разнообразный побудительный подтекст и аффективный шлейф, собравший следы переживаний от действительных и воображаемых встреч с объектом, впитывает напряженные ожидания будущих событий; может быть воплощено в творении, обладающем эстетической ценностью «под взглядом другого».

3. Формы сознательно-бессознательных представлений и их возможности

Феноменология и психологическое определение представлений указывают на множественность их **форм**, демонстрирующих в **эффектах** образной активности различные варианты развития и выраженности свойств образов. На основе герменевтики философско-психологических текстов, раскрывающих специфику представлений [2; 9; 10; 14; 17; 18; 19; 23; 24], предлагаем систему **признаков**, которые позволяют различить данные формы и выявить разносторонние возможности образов в индивидуальной жизни:

- существование конкретных источников, аналогов в сфере восприятия;
- близость к образам восприятия;
- отнесенность к прошлому опыту, эффектам и глубине мнемических влияний и преобразований;
- уровень мыслительной обобщенности и абстрактности;
- обладание символическим смыслом;
- богатство и структурность предметных содержаний образа;
- вес сознания в порождении образа;
- эффекты рефлексии в содержании образа;
- участие в создании образа Я;
- значение бессознательного в представлении;
- соотношение объективности и субъектных влияний на образ;
- богатство образных действий в порождении образа;
- творческую позицию субъекта в генерировании представления;
- соотношение в образных содержаниях бывшего — небывшего, возможного — невозможного, вымышленного — реального;

- влияние образа на прошлую, настоящую или будущую жизнь;
- соотношение тенденций к устойчивости образной структуры и ее изменениям под влиянием времени, ситуаций, смысловых переакцентировок личности;
- отнесенность к нормальным или аномальным психическим явлениям;
- тип источника представления: предмет, предметное действие, изображение, речь, образ, мысль, чувство;
- способ воплощения представления: вещь, изображение, текст, телесную экспрессию, тело, действие, поступок, различные аспекты Я личности;
- личностную адресацию представления себе или трансляцию другим.

В направленном сознательно-рефлексивном проживании различия форм представлений даны личности достаточно отчетливо. Однако в потоке жизни представления разных видов с заключенными в них специфическими возможностями трудно разделимы и непрерывно переходят друг в друга.

Представления-репродукции имеют конкретные перцептивные аналоги; относительно полно, осознанно и внесознательно воссоздают качества предметного оригинала и адресуются в его реальное пространственно-временное место. Могут утрачивать отдельные доступные восприятию детали, однако удерживают инварианты, дающие им возможность выступать образами — эталонами для опознания, использования, реконструкции объектов мира. Во множестве случаев эти образы актуализируются *подсознательно*. Может репродуцироваться не только бывшее в перцептивном опыте личности, но и созданное ее фантазией и воображением. Ценной возможностью данных представлений является обеспечение устойчивости образа Я-телесного.

Представления-схемы существуют как *осознанные образные аналоги идей или абстрактных понятий о предметах и предметных отношениях*. Воссоздают общие перцептивные контуры и ключевые элементы предметных структур и структурных связей. В процессе познания обладают потенциалами «визуального мышления» [2]. Актуализируются в контексте быстрых бессознательных ментальных действий, но могут и сознательно строиться субъектом в ходе конкретизации, моделирования, иллюстрирования идей. Они относительно устойчивы, интеллектуально емки и являются возможностью для мышления протекать в модусе наглядности и построения моделей практического освоения реальности.

Воображение и фантазия. Их существование демонстрирует мощь *образной генеративности сознания и бессознательного*, указывает на возможность включения во внутренний мир тех элементов, которые не характерны для обычного порядка индивидуальной жизни. Они выделяются среди других образных явлений своей живостью, детальностью, эмоциональной насыщенностью, тенденцией к осмысленной, одновременной или последовательной, актуализации «картины объекта». Их отличает такая высокая активность проживания субъектом, что состояние представления становится впечатлением, существенным жизненным событием с потенциалом относительного высвобождения личности от действительности ради обновления связей с ней.

Феномены воображения обладают потенциалами реалистичных, сознательных, устойчивых, понятных и принятых другими воплощений и преобразований в вещной, социальной, культурной среде, причем эти «образные вклады» могут обусловить и подчеркнуть высокий авторский статус субъекта воображения. Активность воображения направляется и на самого субъекта, его Я в целях самоизменения и саморазвития. В этом случае осуществляется возможность построения образа Я посредством активности воображения,

направленного на Другого, отразившего в себе субъекта. Воображение заинтересовано не только в своих воплощениях, но и в разноплановых образных содержаниях, оставленных в предметах другими людьми. В последнем случае оно реализует возможность найти в вещах необычность черт, ищет фантазийные следы, оставленные в них их создателями, в частности одухотворяет произведения искусства [2; 9; 14]. Рефлексия личностью процессов и эффектов своего воображения раскрывает их ценность и способствует их преломлению в деятельности и творчестве других людей. *Сознательное воображение одновременно потенцирует бытие-для-Я и бытие-для-других.*

В фантазии личность достигает таких состояний, которые обладают возможностью бессознательно защитить ее от тягот обыденной жизни, помочь творчески осмыслить себя, внутренне отреагировать на свои желания, подавляемые окружением, сохранять высокие сознательные ожидания, адресованные будущему, открывать в своей жизненной ситуации, какой бы скромной она ни была, соответствие субъективным идеальным образцам. Фантазия в ее интимности ориентирована преимущественно на Я, протекает в модусах «неосуществимого», «тайного», «желаемого недоступного», «манящей другой жизни». Фантазийные образы имеют архетипические источники, сплетаются в мифологические сюжеты, наполняют картины индивидуальной жизни темами, укорененными в коллективном бессознательном. Осознанные фантазии означают возможности личности найти соответствия своего жизненного пути сказочным, легендарным, героическим событиям, обосновать средство Я символическим персонажам, подтвердить существование у себя исключительных сил, дарований, мистических способностей, высших достоинств, своей принадлежности к среде избранных, воссоздать картину «Я» посредством «других» как множественных героев изобразительного искусства, литературы, поэзии. Фантазии могут творить динамичный, тонко и сложно устроенный образно-смысловой мир, рефлексивно отличающийся субъектом от мира реалистичных представлений. В этом случае фантазия имеет возможность плодотворно питать, порождать, изменять модели и замыслы собственной жизни личности.

Различение воображения и фантазии при индивидуальном анализе образной жизни всегда будет носить условный, абстрактный характер в связи с их взаимопереходами и взаимопорождением в общем процессе преобразующего отношения субъекта к себе и действительности. В данном процессе внешняя направленность творческого воображения неизменно становится *направленностью субъекта на самого себя*, новое видение и *переоценку Я*, присвоение себе новых ролей, поиск состояний, сопряженных с неординарными успехом и удачей, т. е. воображение становится проницаемо для фантазии. Образная изобретательность выступает важнейшим потенциалом в творческой деятельности личности, а также в создании нарративов и изображений, посвященных Я.

Образы-символы — это разновидность коллективного и индивидуального воображения/фантазии с активным присутствием сознательной различающей, сравнивающей, отождествляющей, противопоставляющей и производящей синтез мысли. За явным содержанием образа стоит идея о сложной, во многом неизвестной, далекой от представляемого объекта, существующей или пока только мыслимой реальности. Множество образов-символов личность находит и осваивает в мире культуры, постигая их универсальность и богатство возможностей персональных интерпретаций. Образы-символы вследствие их скрытого смысла заключают потенциал длительной рациональ-

ной и иррациональной проблематизации личности, побуждающей ее к поисковой деятельности в области искусства, литературы, гуманитарных наук.

Образы-символы обладают возможностью влиять на различные культуры, бессознательную и сознательную жизнь личностей и в этом могут быть сравнимы только с научными и философскими идеями. Эти образы рождаются в интуитивном творчестве, транслируются и распространяются через сказки, мифы, религиозные и магические ритуалы, игры, живопись, литературу, потенцируют расширение «символической вселенной» как реальности, скрывающей множество предпосылок для развития и самопознания личности. У многих символов есть богатый глубинный подтекст, который постигается и развивается сознанием при исследовании символических представлений и их рефлексивном введении в личностный опыт.

Образная символизация имеет архетипические корни, и поэтому у символа, родившегося в конкретной культуре, есть сходство с символами других культур и разных времен и все они восходят к единому праобразу [23]. Например, архетип женского разумного начала представлен многообразными символами, появившимися у разных народов. Это Изида — Афина — София — Сафо — волшебница — ведунья — мудрая женщина — ученая женщина — современная интеллектуалка. Индивидуальное овладение образами-символами, относящимися к жизненным значимостям, вовлечение их в самопознание дает личности возможность осознать себя причастной к масштабному культурно-историческому процессу.

Образы сновидений. Данная разновидность представлений имеет *внесознательный генез*, отличается *трудностью непосредственного осознания и малой доступностью для «включенной» рефлексии*. Сны даются личности в сознательном воспоминании, т. е. как вторичная репрезентация, как более или менее структурированный образ «образа сновидения». Тем не менее при хороших техниках «сознательного присутствия в сновидении» и воссоздания снов два отмеченных образа кажутся идентичными, и сновидец может относительно полно отрефлексировать собственные «ночные грезы».

В момент своего *первичного возникновения* сны *выступают эффектами бессознательного образного генерирования*. Они спонтанны, подчинены иррациональному принципу, через свои содержания косвенно проявляют закрытые для дневного сознания влечения, желания, отношения, тревоги, ожидания сновидца. Картины снов символичны, будучи знаками неявных психических событий и по форме являясь чем-то качественно иным в сравнении с тем, на что они указывают. Сны могут быть истолкованы и интегрированы в жизнь Я, если найдены ключи к их пониманию.

В сновидениях обнаруживает себя непрерывная душевная деятельность, совершающаяся относительно независимо от сознательного восприятия, от внешних событий и действий. Эта деятельность сконцентрирована на «самости», или глубинном центре личности. Сновидец занят исключительно собой, поглощен необычными самоощущениями и измененным восприятием себя, образами своей неявной жизни, скрытыми идеями о себе, самооценками и самопереживаниями, оттесненными за порог сознания. В снах из глубинной жизни личности проступает тайна актуального и будущего обращения Я с собой. И от того, насколько личность сможет воспринять и осмыслить эту тайну после пробуждения, реализовав уникальную возможность снов, существенно зависит ее самосознание и самоотношение во внешнем мире.

Современное понимание снов как проявленных тайн личности, которые можно раскрыть с помощью аналитика или самоисследования, основывает-

ся на психологических системах толкования сновидений, созданных З. Фрейдом, К. Юнгом, Э. Фроммом, А. Минделлом. Независимо от выделяемых каждым из них специфических особенностей снов, во всех системах есть сходные описания их общих свойств. Некоторые из свойств указывают на конструктивные возможности этих образов в аспекте интеграции бессознательных содержаний в сознательные представления личности о себе и в ее деятельность, а также в аспекте открытия личностью обширных внутренних пространств, где она проживает другую жизнь в качестве «другого» с его достоинствами и ограничениями.

При психологическом описании сновидений отмечается, что при сохранении общности содержаний снов с сознательной жизнью они кажутся чем-то чуждым Я, тем, по отношению к чему Я пассивно, несамостоятельно, «неповинно». / Сон лишает личность власти над собой и демонстрирует те ее внутренние свойства, от которых отстраняется сознание или которые являются предметом ее несбыточной мечты. / Сны могут быть схожи с дневной активностью души по признаку достоверности, явственности, «объективности» проживания. / Во сне исчезает мир, на который обычно направлено сознание; в ситуации, когда «мой мир исчез», сновидец встречается с ирреальностью и так сливаются с ее событиями, как будто это и есть настоящая жизнь. / Рефлексивно сны кажутся абсурдными, бессмысленными, даже глупостью или безумием. В снах, по выражению К. Ясперса, отсутствуют «понятные связи» между явлениями. / В снах Я проявляет существенное изменение нравственных и эстетических оценок и самооценок. / Сны выступают глубинным продолжением дневной мыслительной и образной жизни сновидца; в них находят искаженное или улучшенное отражение фрагменты сознательного мышления и рефлексии, осознанные проблемы, интуитивные решения интеллектуальных задач, жизненные смыслы личности. / Сновидный образ как «мыслеобраз» или «последмысль» может быть обогащен гиперактивной памятью и творческой интуицией, не выраженными в бодрственной жизни. / В связи с эмоциональной насыщенностью сон можно сравнить с состояниями, которыми человек «одержим» или вдохновлен. / Сны имеют сходство с игрой словесных ассоциаций. В образах сновидений можно обнаружить оригинальные переводы известных личности словесных оборотов, метафор, аллегорий, двусмысленностей в визуальные картины и сценарии. / Содержания сна символизируют, а при осознании позволяют принять, «изжить», переосмыслить вытесненные травмирующие отношения и переживания, самозапреты, нежелательные впечатления, темы, несовместимые с сознательными представлениями о себе и своей жизни, бессознательные идеи, индивидуально недостижимые цели и идеалы. / Образы снов могут подсказать оригинальные авторские решения творцам философских, литературных, живописных, архитектурных и других произведений. / Существуют сновидные образы, темы которых символически связаны с коренными конфликтами индивидуального бытия и могут быть названы «экзистенциальными маркерами» личностных кризисов. Это образы полета, падения, преследования, изматывающего убегания, спешки и потерянного блуждания в толпе, публичного раздевания, проявления перед другими своего «не могу», странствия в неизвестном городе или потеряности в незнакомом доме. Отрефлексированные встречи личности с собой в сновидениях могут действовать как «проводники» в мир ее нерешенных проблем.

4. Потенциалы образной активности личности

Формы представлений выступают результатами сознательной и бессознательной активности, которая порождает и усиливает возможности образов, а также сама является многоплановой возможностью личности. Систематизируем ряд общепсихологических идей об образной активности, нашедших развитие в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Д. Смирнова, А. А. Гостева, В. В. Петухова, В. П. Зинченко.

1. С различными формами, эффектами представлений соотносятся следующие виды образной активности [4; 5; 7; 8; 12; 15; 24], указывающие на богатый спектр возможных связей личности с миром:

- *репродуцирование* как процесс, обеспечивающий буквальное, направленное или самопроизвольное воспроизведение образов;
- *образная категоризация* как рефлексивно опосредованный процесс построения обобщенных образов, образных понятий, образно-мыслительных моделей;
- *преобразование* как процесс воображения, фантазии, развития образных понятий;
- *образное творчество* как процесс продуктивного воображения, создания новых образных идей;
- *моделирование* как осознанная, рефлексивная, конструктивная деятельность по созданию образных картин и проектов будущего;
- *спонтанное генерирование образов* как порождение сновидений и эффектов измененных состояний сознания;
- *образная символизация* как процесс создания символов;
- *образная трансценденция* как процесс, ведущий к появлению феноменов «предвидения», «постижения», «прозрения», «предвидения».

2. Специфика того или иного вида образной активности задается характером динамических включений в процесс создания образа. К наиболее существенным включениям относятся мнемические, мыслительные, вербальные, эмоциональные. Кроме того, интенсивность, потенциал длительности и результативность образного процесса обусловлены интуицией, знанием «могу представлять» и мотивацией. По выражению Фрейда, наши представления и фантазии «словно нанизаны на нить продвигающегося желания». В мотивационной динамике, в свою очередь, проявляются сложившиеся у данной личности установки на производство той или иной разновидности образов и возникают цели образного производства в данной жизненной ситуации. Важным признаком различия видов образного процесса выступает сравнительный вес сознания и бессознательного в его динамике.

В сознательных процессах представления может участвовать рефлексивная деятельность, открывающая личности суть, значение, смысл для Я и вклад в самопознание ее образного производства. Рефлексируя образный процесс, личность понимает, что находится в состоянии представления, узнает, что именно она представляет, осознает способы, которыми порождает образы, намечает свои оригинальные привнесения в известные образные картины, фиксирует свое авторство в изобразительной деятельности, находит в себе качества, характеризующие ее как эффективного субъекта образной активности.

3. В порождении любого образа можно обнаружить присутствие нескольких видов образной активности и сложной системы конкретных репрезентативных действий/операций, составляющих микроструктуру производства представлений. В частности, реализуются действия по относительно целостному воспроизведению перцептивных структур, разделению образных эле-

ментов, их сравнению, соединению, сгущению, вложению, растворению друг в друге, расположению в последовательности, построению каузальных рядов, взаимному замещению, присоединению, объединению, а также разведению, исключению и синтезу образных оппозиций. В зависимости от общего характера образной активности в ней преобладают сознательные, бессознательные, «агглютинирующие», «коллекционирующие», аналитические, синтетические, обобщающие или «диалектические» действия.

Репрезентативные действия как множественные **операциональные возможности** представлений в общем образном процессе личности могут протекать с разной частотой повторяемости, с различной скоростью, в различных вариациях, с легкостью или трудностью взаимопереходов и в целом на разных уровнях сформированности, развития, зрелости.

4. Возможными и достижимыми **результатами** эффективных образных действий могут быть точные и полные воссоздания личностью пережитых и воспринятых впечатлений, конструктивная схематизация элементов образного опыта, появление в ментальном пространстве новых образно-мыслительных и образно-символических структур, которые обогащают и уточняют познавательное, эстетическое, этическое отношение личности к миру и к себе, возникновение динамичных ассоциативных образных рядов или конstellаций, сопровождающих позитивные переживания, творческая перестройка отношений и элементов интегральных «образа мира», «образа жизни», «образа Я» личности.

5. В общем течении *образного процесса* выделяется несколько основных этапов, полнота реализации которых воплощает **потенциал генеза конкретного представления**:

- неосознаваемое переживание или осознание возможности «представлять»;
- актуализация мотива порождения образа в контексте общей душевно-практической активности в данный момент жизни;
- формирование на бессознательном и сознательном уровнях проживания готовности, намерения осуществить образную активность;
- сознательное или бессознательное извлечение из прошлого и наличного опыта содержаний и операциональных составляющих образного процесса;
- образное продуцирование, ведущее к результату, адекватному целям буквального воссоздания впечатлений, или направленного построения авторской модели известного либо несуществующего объекта, или моделирования будущей деятельности, или свободного творения образов искусства, или поэтической и философской символизации;
- момент рождения ментального образа, с разной степенью четкости пропадающий в сознании и рефлексии. Уровни осознания образного эффекта колеблются от мимолетной фиксации или скользящего внимания до сосредоточенности, прояснения, достижения полной ясности и рефлексивного отнесения к достояниям Я;
- появление интенции воплотить образный результат в технику или продукт внешнепрактической деятельности: в способ детской игры, художественное произведение, зрелище, драматическое или комедийное действие, ситуацию значимого общения, картину самопрезентации, модель профессионального позиционирования, замысел поступка.

6. В реальном *образном процессе* перечисленные этапы существенно свернуты, и их следы отыскиваются лишь в сложных внутриструктурных отношениях сформированного образа. То же касается и тонкой операциональной структуры образной активности. При этом любая особенность процесса представления может найти освещение в описаниях «критических вариантов» об-

разной активности в текстах художественной литературы. Полагаем, что в психологии представлений демонстрация полноты возможностей того или иного вида образной активности на критическом примере литературной феноменологии и герменевтики так же важна, как теоретические определения.

7. Приведем теоретические характеристики и феноменологические описания некоторых видов *образной активности* и их потенциалов.

Процесс репродуцирования является внутренним визуально-мыслительно-словесным воссозданием объекта, бывшего когда-то в опыте восприятия, но отсутствующего в наличной ситуации. Имеет в своем операциональном составе акты быстрого извлечения из прошлого опыта структурных инвариант, акты анализа, детализации, синтеза, многоступенчатой категоризации, вербализации. Объектом репродуцирования могут быть единичный предмет, предметная обстановка, предметное событие. Идеальным результатом процесса выступает представление сложных объектов не только в богатстве и единстве их внешних качеств, но и с теми оценочно-смысловыми и эмоциональными оттенками, которыми окрашивалось когда-то их реальное освоение. Особенно это касается объектов высокой субъективной значимости.

Критический вариант реализации возможностей репродуцирования с акцентом на аналитико-синтетических образных операциях находим, например, в «Мемуарах» Казановы. Это образ госпожи М. М., прибывшей когда-то на свидание с автором в мужском костюме.

«Бархатный розовый плащ, вышитый золотом, такой же камзол, черные шелковые панталоны, бриллиантовые серьги, солитер большой цены на мизинце и на другой руке перстень, украшенный только хрусталем, положенным на белый шелк. Ее маска была из черных кружев, поразительных по тонкости работы и красоте рисунка. Я осмотрел ее карманы. Я нашел в них золотую табакерку, бонбоньерку, оправленную крупным жемчугом, золотой игольник, великолепный лорнет, платки из тончайшего батиста, напитанные драгоценными духами. Я со вниманием разглядывал богатую отделку ее двух часов, ее цепочек и брелков, сверкающих мелкими бриллиантами. И, наконец, я нашел пистолет. Это был английский пистолет чистой стали и мастерской работы» (цит. по: [11. С. 44]).

Образное преобразование заключает многие возможности развития образов. Оно, в частности, происходит тогда, когда исходный воспринимаемый или повторно репродуцируемый объект либо ситуация является незавершенной структурой и составляет для субъекта задачу на воображение, которая решается восполнением структуры, введением в нее недостающих элементов, изменяющих все ее основные отношения. Здесь образная деятельность разрешает «образную проблему», слита с мыслительной и символической активностью, имеет особо сложный операциональный состав. Операциями и действиями воображения при постановке и решении образной проблемы выступают анализ проблемного целого, разнообразное комбинирование его элементов, исследование составных частей самих элементов, нахождение новых связей и зависимостей частей, изменение элементов, вариативное введение новых элементов, исключение элементов, пробные синтезы измененных элементов, «перегрузка», «гипертрофия» и «изоляция» элементов образных структур и т. д.

В качестве критического варианта реализации возможности преобразования образа ситуации можно взять знаменитую «загадку Макбета», заданную герою при предсказании ведущий.

«И вот Макбет решил снова отправиться к ведуньям. Разве не они заронили в нем мечту стать королем Шотландии! Ему не терпелось узнать свою судьбу и дальше.

— Ты непобедим и не отдашь корону, пока зеленый Бирнамский лес не придет сам в твой неприступный замок, — поведали вещуны.

— Сказки, бред. Деревья сами по себе не ходят, — успокаивал себя Макбет. Я в замке в полной безопасности.

И все-таки после встречи с колдуньями Макбет велел укрепить свой замок на холме. В числе тех, кто доставлял камни и бревна, был благородный Макдуф, которого боялся и ненавидел Макбет...

И случилось так, что король английский собрал армию отважных воинов, и к ней присоединился Макдуф. Армия вступила в Бирнамский лес, и по велению Макдуфа каждый воин отломил себе большую ветку дерева и под ее прикрытием двинулся к замку.

Макбет погиб в сражении, скрестив мечи с самим Макдуфом» [22. С. 124].

Образ «живого леса», созданный ведуньями и воплощенный врагом, не был найден героем в попытках разгадки предсказания.

В мифических и сказочных сюжетах обнаруживается возможность процесса воображения, состоящая в гиперболизации роли, размера, активности определенного элемента образной структуры, вплоть до придания ему значения самостоятельного объекта за счет разрушения исходного целого. В произведениях великих мастеров вымысла встречается прием отделения и «одушевления» какой-то части человеческого тела. У Андерсена — пляшущие ноги в красных башмаках в сказке о щеславной Карен; у Гофмана — человеческие глаза, оживленные колдовством Песочного человека; у Гоголя — Нос героя, разгуливающий по Петербургу, у Булгакова — приключения головы редактора Берлиоза.

Фантазийное преобразование может создать новую образную структуру со многими рационально соотносящимися известными элементами, лишенную, однако, объективно и рефлексивно надежных корней в фактическом мире субъекта. Феноменология этой формы образной активности убедительно представлена М. Прустом.

«Я действительно любил герцогиню Г. Величайшим счастьем было бы для меня, если бы я мог умолить бога наслать на нее все напасти и если б она, нищая, отверженная, лишенная всех привилегий, которые прежде нас с ней разделяли, оставшаяся без крова, ни от кого не получающая ответа на поклоны, пришла ко мне просить пристанища. Я представлял себе, как это произойдет...» [13. С. 60].

Образное моделирование. В процессах построения образных моделей будущих объектов и ситуаций участают акты поиска воспринимаемых аналогов, выбора, сравнения, идентификации, сведения существенных элементов, установления ключевых пространственно-временных отношений структуры, привлечения вариативных элементов, нахождения новых связей, решения проблем образного конструирования, фиксации инвариант модели, установления соответствия замысла объективным возможностям его осуществления, удержания модели как целого в процессах ее опредмечивания. Образное моделирование часто непосредственно переходит в план предметной деятельности, так что ее тоже можно рассматривать как создающую «образ».

Возможности перечисленных образных операций обнаруживаются в воспоминаниях художника Бенвенуто Челлини о том, как он делал заказанную Папой модель золотой застежки для ризы — вещи, ставшей впоследствии известным произведением искусства.

«По самой середине вещи я поместил алмаз, а над этим алмазом я расположил сидящим бога отца, в красивом повороте, что давало прекраснейшее сочетание и никак не мешало камню; подняв правую руку, он давал благословение. Под этим алмазом я поместил трех младенцев, которые поднятыми кверху руками поддерживали сказанный алмаз. Один из этих младенцев, средний, был в полный рельеф; остальные двое — в половинный. <...> Сзади у бога отца была мантия, которая развевалась, из каковой появлялось множество младенцев, со многими другими прекрасными украшениями... Вещь эта была сделана из белого гипса по черному камню» [21. С. 109].

В других случаях моделирование основано на фантазийном или реалистичном сведении, комбинировании, синтезе, разведении, устраниении, замещении, выстраивании в последовательность разнородных предметно-действенных элементов при детальной образной развертке будущих действий личности. Например, «Метаморфозы» Апулея в той части, где повествуется о «заданиях Венеры», адресованных Психею, полны волшебных руководств действиями девушки.

— «Она (Венера) берет рожь, ячмень, просо, чечевицу, бобы, — все это перемешивает и, насыпав в одну большую кучу, говорит: — Разбери эту кучу смешанного зерна и, разложив все, как следует, зерно к зерну отдельно, до наступления вечера, представь мне свою работу на одобрение».

— «Венера позвала Психею и обратилась к ней с такими словами: — Видишь рощу, что тянется вдоль берега текущей мимо речки? Кусты на краю ее расположены над соседним источником. Там, пасясь без надзора, бродят овцы, покрытые золотым руном. Принеси мне клочок этой драгоценной шерсти».

— «Видишь высияющую над скалой вершину крутой горы, где из сумрачного источника истекают темные воды? Они орошают стигийские болота и питают рокочущие волны Коцита. Оттуда, из самого истока глубокого родника, зачерпнув ледяной воды, немедленно принесешь ты ее мне в этой склянке».

— «Скорее отправляйся в преисподнюю, в загробное царство самого Орка. Там отдашь эту склянку Прозерпине и скажешь: “Венера просит тебя прислать ей немножечко твоей красоты, хотя бы на один денек, так как собственную она всю извела, пока ухаживала за больным сыном”» [1. С. 195—196].

Порождение сновидений выступает активностью, в структуре которой, наряду с характерными для дневной жизни образными операциями, присутствуют бессознательные акты замены действительного недействительным, вытеснения бывшего никогда не бывшим, постановки явлений в невозможные пространственные отношения, сведения вещей в немыслимые комбинации и группировки, установления необычных временных отношений между событиями, придания неопределенности и противоречивости связям элементов, разрешения проблем сна неординарными путями, превращения единственного во множественное, замещения негативного позитивным и наоборот, синтеза элементов в немыслимое целое, подчиненное неосознаваемой идеи или тайным желаниям и намерениям сновидца.

Критическим феноменом богатства операционального состава образной активности во сне, сопровождающейся колебаниями сознательного — бессознательного — рефлексивного состояний личности, является сновидение героя, описанное в «Эликсирах сатаны» Гофмана [6].

«Изнемогая от усталости, я бросился в постель и сразу же уснул, но меня стало муить ужасное сновидение. Удивительным образом сон мой в самом начале сопровождался сознанием, что я сплю, и я даже говорил самому себе: “Как это хорошо, что я тотчас же уснул и сплю так крепко и покойно, вот только не следует открывать глаз”. И все же я не мог удержаться от этого, но сон мой, как ни странно, не прерывался. Вдруг дверь распахнулась, и в комнату проскользнула какая-то темная фигура, в которой я, к своему ужасу, узнал самого себя, но в одеянии капуцина, с бородой и тонзурой. Фигура подбиралась к моей кровати все ближе и ближе, я не шевелился, и крик замер на устах от сдавившей меня судороги. Но вот монах присел ко мне на кровать и сказал, язвительно ухмыляясь: “Пойдем-ка со мной да заберемся на крышу под самый флюгер — он сейчас наигрывает веселую свадебную песнь, ведь филин-то женился! Давай-ка поборемся там с тобой, и тот, кто столкнет другого вниз, выйдет в короли и вдоволь напьется крови”».

Я почувствовал, что монах вцепился в меня, стараясь приподнять. Отчаяние умножило мои силы. “Ты вовсе не я, ты черт!” — завопил я громко и впился пальцами в лицо призрака, но они ушли, словно в глубокие впадины, а призрак разразился пронзительным хохотом. В ту же минуту я проснулся... и увидел, что возле стола стоит некто в одеянии капуцина» [Там же. С. 83].

Образная символизация осуществляется посредством множества сознательно-бессознательных операций, возможности которых запечатлены в символических предметах, живописных и литературных изображениях. Это, в частности, сведение контрастов, синтез оппозиций, акцентирование бинарности какого-то явления. Среди двойственных символов «человека» известны, например, Двуликий Янус, Дионис, кентавр, сфинкс. / Это различие последовательных стадий становления какого-то всеобщего явления. Его примером является развитие символа «младенец» в работах К. Юнга посредством выделения его преемственных ипостасей «необыкновенного ребенка», «страдающего юноши», «богатыря-молодца». / Это нахождение и синтез в одном объекте множества чувственных элементов, благодаря чему этот объект может связать между собой различные уровни реальности. Так, символ «сапфир» означает сродство и тождество божественного вознаграждения — чистоты неба и вод — крепости мужского духа — мудрой созерцательности — детской радости. / Это объединение элементов, обладающих сходными и оппозиционными свойствами, в общий ряд. Например, символический образный ряд «бог Марс — меч — железо — огонь — красный — кровь» выражает единство и противоположность «духовной силы» и «способности к уничтожению». / Это упорядочение образных элементов в каузальный ряд. В юнгианской символике такой порядок составляют Мать — Дева — Ребенок, указывающий на взаимозависимые трансформации материнского начала. / Это синтез образных элементов в сложную картину мира или фрагмента мира героя. Так, потайная комната Синей Бороды, куда он запрещает ходить своей жене, есть символ его души. Мертвые жены, на которые она натыкается, нарушив его приказания, суть душевые следы убитой им любви. / Это синтез в целостном образе элементов, выступающих символическими признаками явлений, ускользающих от строгой концептуализации. Так, символ «огня» указывает на прекрасное состояние человека, переживаемое в единстве энергичности, легкости, движения, изящества, радости.

В заключение подчеркнем, что предложенная модель возможностей сознательных и бессознательных представлений личности построена на основе теоретической экспликации философско-психологических идей об образах с акцентом на их жизненном потенциале, а также на основе герменевтики литературных текстов, содержащих описание критически выраженных образных феноменов героев. В модели систематизированы возможности, присущие представлениям вообще и их разным формам в отдельности. Различены и охарактеризованы возможности образов как эффектов представления, а также обоснован потенциал множественных видов образной активности в аспекте ее генеза и операционного состава. Полагаем, что исследования представлений в измерении «возможностей» позволяют интегрировать подходы к изучению образов, развивающиеся в общей психологии, психологии личности, психологии жизни, психологии сознания и бессознательного. Такая интеграция необходима при постановке и решении практических задач развития и саморазвития образной сферы личности.

The article presents results of the study of the life potentials of the personality connected with its ability to generate and recreate representations. The article offers the model of the capabilities of the conscious and unconscious images and image processes. The model is based on the theoretical explication of the relevant philosophical and psychological ideas as well as on the hermeneutics of the texts with descriptions of the «critical cases» of representations. The model systemizes specific capabilities of the image forms and certain kinds of the image activity in the aspect of its genesis and operational content. The study is aimed at justification of new perspectives of the practice of development and self-development of the image sphere of the personality.

Keywords: personality, consciousness, unconscious, capabilities, phenomenon, forms of representation, image, image activity, hermeneutics, model.

Литература

1. Апuleй. Апология. Метаморфозы. Флориды. — М. : Изд-во АН СССР, 1959.
Apulej. Apologija. Metamorfozy. Floridy. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1959.
2. Архейм, Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Архейм. — М. : Прометей, 1994.
Arnheim, R. Novye ocherki po psichologii iskusstva / R. Arnheim. — M. : Prometej, 1994.
3. Башляр, Г. Избранное : Поэтика пространства / Г. Башляр. — М. : РОССПЭН, 2004.
Bashljar, G. Izbrannoe : Pojetika prostranstva / G. Bashljar. — M. : ROSSPEN, 2004.
4. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. — М. : Просвещение, 1991.
Vygotskij, L. S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste / L. S. Vygotskij. — M. : Prosveshhenie, 1991.
5. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. — М. : ИП РАН, 2007.
Gostev, A. A. Psihologija vtorichnogo obraza / A. A. Gostev. — M. : IP RAN, 2007.
6. Гофман, Э. Т. А. Эликсиры сатаны / Э. Т. А. Гофман. — Л. : Наука, 1984.
Gofman, Je. T. A. Jeliksiry satany / Je. T. A. Gofman. — L. : Nauka, 1984.
7. Зинченко, В. П. Сознание и творческий акт / В. П. Зинченко. — М. : Языки славянских культур, 2010.
Zinchenko, V. P. Soznanie i tvorcheskij akt / V. P. Zinchenko. — M. : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010.
8. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избр. психол. произведения : в 2 т. — М., 1983. — Т. 2. — С. 251—261.
Leont'ev, A. N. Obraz mira / A. N. Leont'ev // Izbr. psihol. proizvedenija : v 2 t. — M., 1983. — T. 2. — S. 251—261.
9. Мерло-Понти, М. Око и дух / М. Мерло-Понти. — М. : Искусство, 1992.
Merlo-Ponti, M. Oko i duh / M. Merlo-Ponti. — M. : Iskusstvo, 1992.
10. Миндэлл, А. Самостоятельная работа над собой: внутренняя работа со сновидящим телом / А. Миндэлл // На краю жизни и смерти. — М., 2000.
Mindell, A. Samostojatel'naja rabota nad soboj: vnutrennjaja rabota so snovidjashhim telom / A. Mindell // Na kraju zhizni i smerti. — M., 2000.
11. Муратов, П. П. Образы Италии / П. П. Муратов. — М. : Республика, 1994.
Muratov, P. P. Obrazy Italii / P. P. Muratov. — M. : Respublika, 1994.
12. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления / В. В. Петухов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. — 1984. — № 4. — С. 13—20.
Petuhov V. V. Obraz mira i psihologicheskoe izuchenie myshlenija / V. V. Petuhov // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psichologija. — 1984. — № 4. — S. 13—20.
13. Пруст, М. У Германтов / М. Пруст. — М. : Республика, 1993.
Prust, M. U Germantov / M. Prust. — M. : Respublika, 1993.
14. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Ж.-П. Сартр. — СПб. : Наука, 2001.
Sartr Zh.-P. Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaja psihologija voobrazhenija / Zh.-P. Sartr. — SPb. : Nauka, 2001.
15. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. — 1981. — № 2. — С. 15—29.
Smirnov, S. D. Mir obrazov i obraz mira / S. D. Smirnov // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psichologija. — 1981. — № 2. — S. 15—29.
16. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2001.
Starovojtenko, E. B. Sovremennaja psihologija: formy intellektual'noj zhizni / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. projekt, 2001.
17. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд. — Киев : Здоровье, 1991.
Frejd, Z. Tolkovanie snovidenij / Z. Frejd. — Kiev : Zdorov'e, 1991.
18. Фрейд, З. Художник и фантазирование / З. Фрейд. — М. : Республика, 1995.
Frejd, Z. Hudozhnik i fantazirovanie / Z. Frejd. — M. : Respublika, 1995.
19. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. — М. : Республика, 1992.
Fromm, Je. Dusha cheloveka / Je. Fromm. — M. : Respublika, 1992.
20. Хайдеггер, М. Время и бытие : статьи и выступления / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993.
Hajdeger, M. Vremja i bytie : stat'i i vystuplenija / M. Hajdeger. — M. : Respublika, 1993.
21. Челлини, Б. Жизнь Бенвенуто Челлини, рассказанная им самим / Б. Челлини. — М. : Худож. лит., 1987.
Chellini, B. Zhizn' Benvenuto Chellini, rasskazannaja im samim / B. Chellini. — M. : Hudozh. lit., 1987.
22. Шотландские и английские сказки. — М. : Гендальф, 1993.
Shotlandske i anglijskie skazki. — M. : Gendal'f, 1993.

23. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М. : Ренессанс, 1991.
Jung, K. G. Arhetip i simvol / K. G. Jung. — M. : Renessans, 1991.
24. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. — М. : Практика, 1997.
Jaspers, K. Obshhaja psihopatologija / K. Jaspers. — M. : Praktika, 1997.
25. Арнхем, Р. The Split and the structure / R. Arnheim. — Berkeley : University of California Press, 1996.
26. Хайдеггер, М. Being and time / M. Heidegger. — N. Y. : State University of New York Press, 1996.
27. Миндэлл, А. Dreambody, The Body's Role In Revealing The Self / A. Mindell. — Portland : Lao Tse Press, 2000.

M. С. Гусельцева

Разработка проблемы бессознательного в подходе Э. Блоха¹

Статья представляет собой обзор идей немецкого философа Э. Блоха, касающихся разработки проблемы бессознательного и методологии анализа современности. К изучению творческого наследия Э. Блоха применяется культурно-аналитический подход, позволяющий реконструировать недооцененные идеи, забытые концепции и материалы смежных наук в связи с осмысливанием психологических задач нашего времени. В отличие от З. Фрейда Э. Блох обратил оптику бессознательного в сторону не столько прошлого, сколько будущего. Онтологической характеристикой предсознательного выступает конструкт «еще-не-бытие» — непроясненное и темное, еще не осознанное бытие, в котором присутствует множество потенций и возможностей. Предсознательное творит эскизы будущего, оно проявляется в мечтах и дневных грезах. Оно дает о себе знать в юношеских фантазиях, в творчестве, в ситуации неопределенности, в эпохи общественных кризисов и социокультурных перемен. Обсуждаются введенные Э. Блохом конструкты «утопическая функция», «латенции» (скрытые тенденции), «неодновременность современности» и др., которые не только не утратили актуальности, но и востребованы в решении современных социально-психологических проблем.

Ключевые слова: Э. Блох, культурно-аналитический подход, бессознательное, предсознательное, творчество, утопическая функция, латенции, неодновременность современности.

Эрнст Блох (1885—1977) — выдающийся немецкий философ XX в., специалист в области социологии и эстетики, однако его идеи до последнего времени не были широко представлены в российском интеллектуальном дискурсе, а труды практически не переводились на русский язык². В контексте истории философии Э. Блох известен как основоположник философии надежды [1]. В сфере социологии и социальной философии славу ему принесло переосмысление понятия «утопия». Он показал, что утопия отнюдь не упрощенный и не реалистичный проект будущего, к которому следует относиться иронически, а свойство человеческой природы. Интерпретации наследия Э. Блоха в отечественной философии посвящено несколько диссертаций и монографий [6; 7; 9]. Наиболее обстоятельное изучение биографии, трудов и контекста научной деятельности Э. Блоха принадлежит С. Е. Вершинину [8]. Однако для психологов значимы совсем иные акценты и темы научного творчества Э. Блоха: его учение об аффектах, разработка категорий «бессознательное» и «предсознательное» в контексте немецкой интеллектуальной традиции, социально-психологический анализ нацизма и т. п. Таким образом, данная статья носит обзорный характер и ставит целью прежде всего познакомить отечественных психологов с творчеством Э. Блоха в контексте разработки проблем бессознательного, творчества и методологии анализа современности.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 14-18-00598 «Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков».

² См. подробнее: [1; 2; 3; 4]. Между тем на немецком языке представлено 16-томное собрание сочинений Э. Блоха: Bloch E. Gesamtausgabe. Bd. 1—16. — Fr. a. M., 1985 (см.: [9]).

Капцов Александр Васильевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии управления ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия». E-mail: vkaptsov@mail.ru

Карпов Анатолий Викторович — доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ. E-mail: anvikar56@yandex.ru

Мазлумян Виктория Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент. E-mail: mazlumyanov@list.ru; mazlumyanova@yandex.ru

Маланов Сергей Владимирович — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». E-mail: MalanovSV@mail.ru

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Марцинковская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии подростка ФГБУ «Психологический институт Российской академии образования», заведующая кафедрой психологии личности ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет». E-mail: tdmartsin@gmail.com

Мозгот Валерий Георгиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории музыки и методики музыкального воспитания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», действительный член Академии педагогических и социальных наук, заслуженный деятель науки Республики Адыгея. E-mail: prostranstvo30@yandex.ru

Морозова Елена Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения». E-mail: eamorozova063@rambler.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.com

Рулина Татьяна Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: tatryl@yahoo.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, главный редактор журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Сатонина Неля Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организацией ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет». E-mail: nn_satonina@rambler.ru

Семенова Татьяна Вениаминовна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: tatvensem@yandex.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психоло-

гии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: helestaoS@yandex.ru

Титов Иван Геннадьевич — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Полтавского национального педагогического университета им. В. Г. Короленко (Украина). E-mail: ivanpoltava@mail.ru

Чернышова Евгения Леонидовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: Chernyshova_geni@bk.ru

Шишкива Светлана Викторовна — старший научный сотрудник ФГБУ «Психологический институт Российской академии образования». E-mail: sshishkova@yandex.ru

Ярушкин Николай Николаевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: nyarushkin@mail.ru

Malanov, Sergey Vladimirovich — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor at the Department for General Psychology, Mari State University. E-mail: MalanovSV@mail.ru

Markov, Vasily Nikolaevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Ph. D. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department for Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: v_n_markov@mail.ru

Martsinkovskaya, Tatyana Davidovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory for Teenager's Psychology, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Head of the Department for Personality Psychology, Moscow State Regional University. E-mail: tdmartsin@gmail.com

Mazlumyan, Victoria Sergeevna — Ph. D. (Philology), Associate Professor. E-mail: mazlumyanov@list.ru; mazlumyanova@yandex.ru

Morozova, Elena Anatolyevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor at the Theology Department, Samara State Transport University. E-mail: eamorozova063@rambler.ru

Mozgot, Valery Georgievich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for History, Theory of Music and Technique of Musical Education, Adygei State University, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Honored Scientific Representative of the Republic of Adygea. E-mail: prostranstvo30@yandex.ru

Rozin, Vadim Markovich — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Leading Scientific Associate at the Philosophy Institute, Russian Academy of Sciences. E-mail: rozinvm@mail.com

Rulina, Tatyana Konstantinovna — Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, Associate Professor at the Department for General and Social Psychology, Samara State Socio-Pedagogical University. E-mail: tatryl@yandex.ru

Satonina, Nelya Nikolaevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Economics and Management, Samara State Technical University. E-mail: nn_satonina@rambler.ru

Sayko, Edi Victorovna — Dr. Sci. (History), Professor of psychology, Editor-in-chief of The World of Psychology journal, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Semenova, Tatyana Veniaminovna — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor at the Department for General and Social Psychology, Samara State Socio-Pedagogical University. E-mail: tatvensem@yandex.ru

Shishkova, Svetlana Victorovna — Senior Scientific Associate at the Psychological Institute, Russian Academy of Education. E-mail: sshishkova@yandex.ru

Starovoytenko, Elena Borisovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Psychology of Personality at the Psychology Department, Faculty of Social Sciences of the National Research University Higher School of Economics. E-mail: helestaOS@yandex.ru

Titov, Ivan Gennadyevich — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Psychological Department, Poltava V. G. Korolenko National Pedagogical University (Ukraine). E-mail: ivanpoltava@mail.ru

Varfolomeeva, Tatyana Petrovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for General and Social Psychology, Samara State Socio-Pedagogical University. E-mail: varfolomeeva.tp@mail.ru

Содержание*От редакции. Сознание в открытии человеком бытия и себя в нем* 3**Сознание как явление человеческого бытия,
носитель понимания бытия, отношения человека к бытию,
условие созидания бытия человека****Теоретико-методологические подходы
к познанию сознания**

- Карпов А. В. Метасистемный подход к проблеме сознания* 15
*Дубровский Д. И. О решении теоретических вопросов
психофизиологической проблемы. К программе исследований сознания* 31
*Розин В. М. Топы сознания: самосознание, знание, существование,
реальности и временность* 49

**Феномен сознания. Его конструкты
и особенности функционирования**

- Марков В. Н. Виртуализация сознания: некоторые механизмы
(или Трудная проблема психологии сознания)* 61
Анисимов О. С. Сознание в контексте эффективной самоорганизации 74
*Маланов С. В. Развитие рефлексивных действий как функциональная
основа сознания и самосознания* 88
Мазлумян В. С. О конструктах и условиях становления и развития сознания 103
Титов И. Г. Мировоззрение в структуре сознания 114

Сознание и бессознательное

- Старовойтенко Е. Б. Сознательно-бессознательные представления личности
в измерении «возможностей»* 123
*Гусельцева М. С. Разработка проблемы бессознательного
в подходе Э. Блоха* 137
Марцинковская Т. Д. Бессознательное: мотивация, творчество, культура . . . 150
*Мозгот В. Г. Музыкальное творчество и фрактальность
(к проблеме соотношения сознательного и бессознательного
в музыкальной деятельности)* 160
Андреев А. С. Личностный рост как развитие осознанности 170

**Проблема сознания в исследованиях
Самарского научного центра психологии сознания****Проблема сознания в психологии**

- Акопов Г. В. Типология проблем в новом познании сознания* 178

Table of contents

Editorial note. Consciousness in the person's discovery of being and himself in it 3

Consciousness as a phenomenon of human being, the being understanding carrier, person's relation to being, condition of person's being creation**Theoretical and methodological approaches to the consciousness cognition**

- Karpov A. V. Meta-system approach to the consciousness problem 15
Dubrovsky D. I. On the theoretical problems solution of the psycho-physiological problem. To the program of consciousness studying 31
Rozin V. M. Consciousness tops: self-consciousness, knowledge, existence, realities and temporariness 49

Consciousness phenomenon. Its constructs and features of functioning

- Markov V. N. Virtualization of consciousness: some mechanisms (or the consciousness psychology Difficult problem) 61
Anisimov O. S. Consciousness in the effective self-organization context 74
Malanov S. V. Reflexive actions development as a functional basis for the consciousness and self-consciousness 88
Mazlumyan V. S. On the constructs and conditions of the consciousness formation and development 103
Titov I. G. World-view in the structure of consciousness 114

Consciousness and unconscious

- Starovoytenko E. B. Conscious and unconscious personality's ideas in the measurement of opportunities 123
Guseltseva M. S. Development of the problem of unconscious in E. Bloch's approach 137
Martsinkovskaya T. D. Unconscious: motivation, creativity, culture 150
Mozgov V. G. Musical creativity and fractality (to the problem of the conscious and unconscious parity in the musical activity) 160
Andreev A. S. Personality growth as the consciousness development 170

Consciousness problem in studies of Samara Scientific Center for Psychology of Consciousness**Consciousness problem in psychology**

- Akopov G. V. Problems typology in the new cognition of consciousness 178

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110

Адрес редакции:
119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.
Тел.: (495) 248-69-76.
E-mail: luca15@yandex.ru

Мир психологии
2016, № 2 (86)

Подписано в печать 14.06.2016. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 4340

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14.